

ческий уран, не овладевая при этом дорогостоящей технологией его обогащения.

Любая страна, развивающая свою атомную энергетику и выполняющая обязательства Договора о нераспространении ядерного оружия, может стать участником проекта и акционером МЦОУ и получать свою долю доходов от его деятельности. Об этом говорится в уставных документах Центра и проектах межправительственного соглашения.

Б.В. БАЗАРОВ
Ц.Б. БАТУЕВ

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Для более глубокого понимания современного развития государственного строительства Российской Федерации, правового положения ее субъектов вполне закономерно обращение к историческому прошлому, к проблеме возникновения и развития советской национальной государственности, эволюции правовых взаимоотношений центра и регионов.

Полиэтничность российского государства по своей природе уникальна. Его своеобразие выражается в том, что все народы и все субъекты находятся на разном уровне социально-экономического развития. Это выражается также в чрезвычайно сложном расселении этносов и этнических групп. Экономическая стагнация 90-х гг. XX в. в России послужила своеобразным детонатором активизации национального самосознания, а процесс демократизации общества создал условия для развития потенциала национального движения.

Поэтому обращение к истории государственности Бурятии вполне оправдано. В этой связи представляется необходимым рассмотреть историографию проблемы, что позволит выявить как нерешенные, так и дискуссионные вопросы становления и развития государственности в Республике Бурятия.

Одной из важнейших проблем современной отечественной историографии национально-государственного строительства является вопрос об основных этапах изучения истории современного государственного строительства, который тесно связан с общей периодизацией новой российской государственности и субъектов Российской Федерации. Это обусловлено появлением упрощенной схемы географического размежевания сторонников и противников современных преобразований. Суть схемы выражается в том, что все преобразования связаны с центром, а провинция, тем более такая далекая как Республика Бурятия, к событи-

ям в России относится индифферентно. Эта схема противоречит самому ходу развития демократических преобразований, становления новой России, ибо даже в самой отдаленной провинции осуществляются те же самые процессы, что и в центре. Более того, с учетом геополитических, этнических и конфессиональных особенностей эти процессы могут приобретать опережающий центр характер.

Первый этап — вторая половина 80-х гг. XX в. — период распада советской системы и начало становления российского федерализма. Развитие республики в этот период определялось общими направлениями экономической политики страны, когда партийное руководство СССР предприняло попытку реформирования экономики «сверху». Начатый при этом демонтаж государственной системы, основой которого являлась партия, привел к разрушению управленческой вертикали и самой государственной власти. В свою очередь это привело к дестабилизации политической обстановки, сползанию страны в экономический, а затем и в глубокий системный кризис. Все это в полной мере коснулось и Бурятии.

Второй этап — март 1990 г.–12 июня 1991 г. — время созыва внеочередного съезда народных депутатов СССР, который отменил шестую статью Конституции СССР, законодательно закреплявшую монополию КПСС на власть в стране. На этом же съезде М.С. Горбачев был избран первым Президентом СССР. 12 июня 1991 г. начинается новый этап развития российской государственности, когда на первом туре президентских выборов в РСФСР победил Б.Н. Ельцин и завершается второй этап национально-государственного строительства в обновленной России. Этот период отмечен также принятием 12 июня 1990 г. на съезде народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. Интересно, что наука намного опережала политические процессы. Уже в конце 1970-х–первой половине 1980-х гг. публикуются исследования по истории правовых и политических учений, социологии политических отношений, изучается зарубежная внешнеполитическая мысль¹.

Для рассматриваемого этапа характерно появление первых учебников и учебных пособий по политологии, где внимание уделено проблеме президентской власти, политической культуры, демократии и ее историческим формам, правовой институционализации политических партий, рассматривается опыт национальной государственности. Кроме того, отечественная историография начинает пополняться публикациями известных историков, написанных в жанре публицистики, где рассматриваются принципы сохранения, действенности, легитимности, коллегиальности и толерантности власти. Одновременно с этим публикуется целый ряд литературных эссе, посвященных проблемам национального самоопределения Бурятии, истории бурятского народа, деятельности лидеров национального движения в Бурятии в начале XX в.² Однако,

этот этап следует рассматривать и как начало кризиса в изучении рассматриваемой проблемы и всей исторической науки. Причем, это обуславливалось не столько отсутствием достаточного опыта в изучении истории национально-государственного строительства, сколько всеобщим кризисом всех сторон жизни общества.

Третий этап — 12 июня 1991 г.—8 декабря 1991 г., завершающим событием которого стало подписание 8 декабря 1991 г. Беловежского соглашения об образовании содружества Независимых Государств. Этому соглашению предшествовал неудавшийся путч 19–21 августа 1991 г. В этом же году Бурятия стала суверенным государством в составе России. На этом этапе резко уменьшилось число историографических работ, снизилось число публикаций по всем направлениям исторических знаний, что в наибольшей степени отразилось на новых направлениях, каковым в частности является современная история национально-государственного строительства.

Четвертый этап — декабрь 1991 г.—середина 1994 г., в течение которого произошел «черный октябрь», выборы Федерального собрания, была принята новая Конституция России, Конституция Бурятии и состоялись выборы первого Президента Республики Бурятия. Этот этап можно с полной уверенностью характеризовать как начало формирования новой российской историографии, в том числе и по проблеме национально-государственного строительства. В эти годы особое внимание уделяется проблемам национальной государственной политики, все отчетливее выделяются наиболее значимые темы и сюжеты. Особое место занимают публикации о позиции и роли ключевых политических фигур в определении баланса прав и интересов центра и национальных образований, отдельных народов в период становления и развития советской государственности. «Исторический опыт и современная политическая практика подтверждают, — считает Д.А. Аманжолова, — что личные психологические и нравственные качества, уровень образования и культуры политических деятелей, их взаимоотношения оказывают ощутимое и порой неожиданное воздействие на судьбы народов страны и объясняют некоторые коллизии исторического процесса»³. Этот постулат представляется нам чрезвычайно важным для изучения проблемы национально-государственного строительства в Бурятии. В силу особенностей политического и экономического развития России в советский и постсоветский период, в условиях кризисных явлений политического, экономического и социального характера правосознание федеральных властей и властей субъектов Федерации не всегда совпадает по целому ряду позиций с ценностями, установленными в Конституции Российской Федерации. Узловые вопросы, вокруг которых возникают разногласия, связаны с разным осмыслением содержания конституционных принципов федерализма, с различным пониманием степени самостоятельности

ти субъектов Федерации, принципов, форм и процедур разделения и реализации государственной власти по вертикали и *конституционной* ответственности за ее осуществление⁴.

Кроме того, на этом этапе публикуются монографические сочинения, посвященные реконструкции прошлого как бурятского, так и других этносов, формам их национальной государственности, ее истории и развитию, что позволяет рассмотреть эти процессы как составные элементы одной важной и сложной проблемы — государственного устройства Республики Бурятия на основе полиэтнического сообщества. Эта проблема не новая, но сегодня она наполняется новым содержанием⁵. Особое направление этого этапа связано с определением правовых норм и статуса «репрессированный народ». Все это позволило осмыслить, внести существенные коррективы, наполнить новым содержанием и изменить предшествующие толкования по истории Бурятии XX в.⁶

Пятый этап — середина 1994 г.—середина 1998 г. — завершается новыми выборами Президента Республики Бурятия — субъекта Российской Федерации. Под Федерацией обычно понимают сложное (союзное) государство, которое обеспечивает равноправие субъектов федерации и, прежде всего в отношениях с федеральной властью, а также верховенство федеральной конституции и федерального права, с предоставлением каждому гражданину федерации на территории субъекта федерации тех же прав, которые имеют проживающие здесь граждане⁷.

В классическом понимании федерация как форма государственно-территориального устройства единого государства⁸ отличается от унитарного государства в той мере, в какой составные части унитарного государства лишены суверенитета как важного отличительного критерия⁹, а также предполагает наличие государственности на двух уровнях¹⁰. Федерации в своем большинстве имеют республиканскую форму правления. При этом являются целостными, суверенными, демократическими государствами.

Федеративное государство (федерация) представляет собой одну из форм государственного устройства¹¹. Федерализм основан на принципе территориальной организации государства в форме федерации¹², как форма государственности¹³, как одна из основ государственного устройства¹⁴. Федерализм призван выполнить две важнейшие функции: децентрализовать власть посредством ее разделения по вертикали и интегрировать территориальные (порой разнородные) сообщества¹⁵.

Под формой государственного устройства понимают административно-территориальную организацию государственной власти, характер взаимоотношений между государством и составляющими его частями, между отдельными частями государства, между центром и местными органами¹⁶. В то же время положение федерации и субъектов в каждом отдельном случае имеет свои особенности. Анализ таких особен-

ностей дал основание ученым-государствоведам выделить различные концепции модели федерализма¹⁷. Среди них: первая — концепция координированного федерализма (в основе — идея разделения полномочий между федерацией и ее субъектами таким образом, что оба уровня рассматриваются как независимые друг от друга и обладающие в принципе неодинаковым статусом в пределах конституционной компетенции); вторая — концепция кооперативного федерализма (в основе — взаимодействие, взаимозависимость федерации и субъектов при осуществлении ими своих конституционных полномочий). В странах, где традиционно сильна политическая самостоятельность регионов либо имеют место сепаратистские тенденции, преобладают договорная концепция федерализма, концепция дуалистического федерализма, концепция особого статуса отдельных частей государства. Что касается о классификации моделей федерализма, то мнения ученых расходятся¹⁸. Например, называются такие, как централизованные и относительно децентрализованные федерации, симметричные и асимметричные федерации, федерации, основанные на национально-территориальном и территориальном (общетерриториальном) началах. В США появилась формула под названием «принудительный федерализм». Эта форма федерализма предполагает наделение федерального центра приоритетом над органами власти в штатах и на местах, а также перекладывание расходов на местные органы власти через наделение их полномочиями, для осуществления которых выделяется недостаточно средств или они не выделяется совсем¹⁹.

Североамериканская и западноевропейская научные школы рассматривают сущность федерализма как особый тип политического устройства общества. Это общество основано на неразрывном сочетании двух базовых взаимодействующих компонентов. Один, из которых — это механизм разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви на всей территории государства по горизонтали. А второй — долевое участие центральных органов государственной власти, органов государственного управления административно-территориальных единиц и местного самоуправления в управлении обществом на основе договора о разграничении предметов ведения (компетенции) между ними, взаимной ответственности и сочетании корреспондирующихся прав и обязанностей²⁰.

На этом этапе происходит осмысление места и роли титульной нации и республики, создается концепция Государственной национальной политики Республики Бурятия. В эти годы республика отметила свой 75-летний юбилей и показала способность объективно оценивать роль, возможности и способности политических лидеров вне зависимости от политических и этноконфессиональных пристрастий. На этом этапе происходит дальнейшая консолидация народов Бурятии, чему в нема-

лой степени способствовал, инициированный Президентом республики Л.В. Потаповым, I съезд народов Бурятии (апрель 1997 г.), решения которого стали переломным событием в деле консолидации этносов, национально-государственного строительства, принятие Закона «О языках народов Республики Бурятия» и постановления «О реабилитации народов Бурятии». Одновременно с этим происходит окончательное складывание избирательных блоков, политических партий и общественно-политических движений, укрепление национально-культурных центров, что стало важнейшей составляющей в деле национально-государственного строительства, укрепления правового статуса Республики Бурятия как субъекта Федерации.

Исследование правового положения субъектов Федерации (правосубъектность, конституционно-правовой статус, компетенция политикотерриториального образования и отношения с федеральными органами государственной власти) сложившееся в процессе реализации конституционных полномочий Федерации и субъектов, а также федеративного устройства Российской Федерации как динамичной системы объективных федеративных отношений, урегулированных соответствующим конституционно-правовым образом, имеют как научное, так и практическое значение. Ибо знание условий и факторов, определяющих развитие Федерации и субъектов в условиях реформирования политических и правовых систем, перестройки государственных органов, местного самоуправления, общественных институтов является основой обеспечения целостности и единства Российской Федерации. Что также предопределяет особый интерес к теории и практике государственного регулирования территориального развития.

К числу работ, опубликованных на этом этапе и имеющих общетеоретическую направленность, следует отнести работы Ю.А. Юдина, В.И. Ефимова, А.И. Демидова, В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, в которых уделяется особое внимание правовой основе президентской власти в России и регионах, показана роль политических партий и права в современном государстве, теории и практике государственного регулирования территориального развития²¹.

Важное значение для укрепления исполнительной власти сыграли парламентские чтения по проекту и последующее принятие Концепции Государственной национальной политики Республики Бурятия, а также выработка «Основных положений Концепции возрождения бурятского народа, его культуры»²².

Важным элементом историографии проблемы становятся материалы конференций «Национальная интеллигенция, духовенство и проблемы социального, национального возрождения народов Республики Бурятия», «Цибиковские чтения», «Современное положение бурятского народа и перспективы его развития», «Проблемы истории и культурно-

национального строительства в Республике Бурятия», «Элбек-Доржи Ринчино и народно-демократическое движение в России, Центральной Азии в XX веке», докторская диссертация и монография Б.В. Базарова, посвященные общественно-политической жизни республике в 1920–1950-е гг., кандидатская диссертация В.В. Бабакова «Бурнацком-Бурнардума», «Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации»²³. К юбилею республики был подготовлен и опубликован сборник, в котором емко показано место Бурятии в составе Российской Федерации на путях реформирования²⁴. Эти работы освещают различные сюжеты истории национального движения в республике, политические биографии национальных лидеров, проблемы становления и развития бурятской государственности и положение бурят в составе России. Появилась также диссертация по дореволюционной истории евреев в Бурятии²⁵. Все это создает достаточную историографическую базу для выявления проблем имеющегося противостояния центра и субъекта Федерации, каковым является Республика Бурятия, по поводу разделения полномочий и степени самостоятельности, роли в нем государственных и политических структур, картины развития центробежных и центростремительных вариаций в России и регионах, способов их разрешения. Важным направлением современной историографии стали исследования Л.Д. Мангатаева, А.Д. Карнышева, В.А. Барсамова, в которых поднимаются демографические, социальные и этнополитические процессы 1990-х гг. в Бурятии и других национальных субъектах Федерации²⁶.

Новый — шестой этап — национально-государственного строительства, начавшийся после президентских выборов в республике 1998 г. продолжающийся и сегодня, обусловлен созданием федеральных округов, укреплением вертикали власти и приведением Конституции субъектов Федерации, в том числе и Республики Бурятия, в соответствие с Основным Законом государства — Конституцией Российской Федерации²⁷. В декабре 1999 г. была создана Ассамблея народов Бурятии, а в декабре 2000 г. состоялся Второй съезд народов Бурятии. Эти события стали важным этапом дальнейшего совершенствования и укрепления национальной государственности. На этом этапе выходит ряд интересных публикаций, среди которых особенно выделяется монография и докторская диссертация А.А. Елаева, материалы республиканских и межрегиональных конференций²⁸.

Обращение Президента России В.В. Путина по телевидению к гражданам страны, его Послание Федеральному Собранию «Государство Россия. Путь к эффективному государству». Принятие ряда нормативно-правовых документов: Указ «О полномочном Представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г.; Указ «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» от 10 августа 2000 г.; федераль-

ных законов: «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 29 июля 2000 г.; «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 4 августа 2000 г.»; «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 5 августа 2000 г. стали звеньями одной цепи. Они показали необходимость и потребность в обеспечении единого правового пространства, усилении конституционной ответственности за исполнение федеральных законов, судебных решений, соблюдении Конституции Российской Федерации, в обеспечении целостности Российской Федерации. Время вынужденных компромиссов, ведущих к нестабильности, прошло.

Пробелы и несовершенство федерального законодательства приводят к тому, что субъекты Российской Федерации нередко принимают акты по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации.

В настоящее время в науке существенно расширилась источниковая база исследований российского федерализма, появились исследования с более широким, чем прежде, взглядом на мир, на природу государства и права. Этому во многом способствовало развитие исторической мысли по проблеме национально-государственного строительства, вылившиеся в кандидатскую диссертацию, заместителя Председателя Народного Хурала Республики Бурятия IV созыва Ц.Б. Батуева²⁹ и докторскую диссертацию депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации двух созывов, депутата Народного Хурала Республики Бурятия С.П. Будажарова³⁰. В деятельности регионального парламента рассматривается и психологическая составляющая. Этот аспект является тем более ценным, что получил освещение доктора психологических наук, профессора, бывшего заместителя Председателя Народного Хурала Республики Бурятия I созыва А.Д. Карнышева³¹.

Методологическую базу монографического исследования составляют современные методы познания и теоретические описания общественных явлений, в частности диалектический метод познания общественно-политических и государственно-правовых явлений. Характер объекта и предмета исследования обусловил применение методов: исторического, сравнительно-правового, формально-методического, конкретно-социологического, системно-структурного анализа.

Системный подход в использовании методов исследования позволил показать генезис, правовой статус, проблемы становления и развития республик — субъектов в составе Российской Федерации как результат изменяющейся системы общественных отношений в целом, а также борьбы различных тенденций и политических сил в российском

обществе. Поскольку в работе проводится правоведческий анализ, то рассматриваются, прежде всего, институционально-правовые аспекты совершенствования государственного устройства.

В монографии проанализировано как конституционное, так и текущее федеральное законодательство, а также законодательство Республики Бурятия, практика их реализации.

Важной вехой в раскрытии поставленной проблемы стали монографии руководителя Республиканской избирательной комиссии, кандидата юридических наук Д.А. Ивайловского, который на примере Республики Бурятия рассматривает конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации³².

Таким образом, историографический анализ позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, можно смело утверждать, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных политической истории и особенно формированию национальной государственности на современном этапе, еще нет обстоятельного исследования по проблеме национально-государственного строительства в национальных субъектах Федерации вообще и Республики Бурятия в частности;

– во-вторых, имеющиеся исторические и политологические исследования по существу поднятой проблемы пока не нашли комплексного исследования. Это существенно влияет на выявление общего и особенного при изучении феномена национального субъекта, каковым является Республика Бурятия;

– в-третьих, в современной отечественной историографии проблема национально-государственного строительства пока слабо увязывается со сложными социально-экономическими вопросами. На этом фоне в Республике Бурятия предприняты только первые шаги по формированию современных подходов, разработки новых данных, созданию источниковой базы.

Примечания

¹ Петровский В.Ф. Американская внешнеполитическая мысль. М., 1976; Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979; История политических и правовых учений / П.С. Грацианский, В.Д. Зорькин, Л.С. Мамут и др. М., 1983; Луковская Д.И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л., 1985; и др.

² Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири (Секции VII, VIII). Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. Новосибирск, 1987; Национально-освободительное движение бурятского народа. Тезисы и материалы докладов и сообщений. Улан-Удэ, 1989.

³ Аманжолова Д.А. Историография изучения национальной политики // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 309.

⁴ См.: Умнова И.А. Конституционные основы современного Российского общества. М., 1998. С. 7.

⁵ Кузванова О.Ю. Актуальные проблемы становления и развития коми национальной государственности (1917–1930-е гг.). Сыктывкар, 1992; Сали Н.Н. История политической борьбы за становление молдавской государственности в 1917–1918 гг. М., 1992; Магомедов Ш.Б. Проблема социально-экономического и национального — государственного строительства в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1993; Пипкова Э. История становления, развития и ликвидации АССР немцев Поволжья. М., 1993; Елаев А.А. Возникновение национальной государственности Бурятии. М., 1993; Его же. Бурятия: путь к автономии и государственности. М., 1994; Куликов К.И. Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917–1937 гг. Екатеринбург, 1993; Нуреев И.С. Роль общественных движений и политических партий национальных районов Поволжья в национально-государственном строительстве в 1917–1920 гг. (На материалах Башкортостана и Татарстана). СПб., 1993; Пыхтеева И.В. Итоги и последствия советских преобразований в жизни малочисленных народов Камчатки. М., 1993; Национально-государственное строительство в Удмуртии в 1917–1937 гг. Ижевск, 1991; Куликов К.И. Удмуртская автономия: этапы борьбы, свершений и потерь. Ижевск, 1990; Национальные отношения в Коми крае: история и современность. Сыктывкар, 1991; Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми край в годы гражданской войны. Население и власть. — Сыктывкар, 1994; Беликов В.В. Эвенки Бурятии: история и современность. Улан-Удэ, 1994; Штрихи этнополитического развития Республики Коми. Очерки. Документы. Материалы. Кн. 1. М., 1994.

⁶ История Бурятии. Век XX. Ч.1. (конец XIX в.—июнь 1941 г.). Улан-Удэ, 1993; Ч. 2. (июнь 1941—начало 1990-х гг.). Улан-Удэ, 1994.

⁷ См.: Умнова И.А. Указ. соч. С. 84–85.

⁸ См. подробнее: Конституционное право: учеб. / отв. ред. А.Е. Козлов М., 1996. С. 201.; Баглай М.В., Туманов В.А. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 475–484; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1998. С. 109.

⁹ О. Бо Федерализм, суверенитет и конституция // Федерализм. Центр. Регионы: Федеративный бюллетень. М., 1999. № 1. С. 5.

¹⁰ Меркумов А.А. Канадский федерализм. Теория и практика. М., 1998. С. 25.

¹¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 475; Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 258.; Баглай М.В., Туманов В.А. Указ.соч. С. 484.

¹² Там же. С. 474.

¹³ Федерализм: Энциклопедический словарь. С. 244.

¹⁴ Конституционное право: учеб. / отв. ред. А.Е. Козлов. М., 1996. С. 136.

¹⁵ Там же. С. 201.

¹⁶ Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 1999. С. 92.

¹⁷ См. подробно: Конституционное право. С. 205–207; Федерализм: Энциклопедический словарь. С. 244–251; Силинов П.М. Указ. соч. С. 85–87; Умнова И.А. Указ. соч. С. 28–43.

¹⁸ См. подробнее: Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 295–310; Умнова И.А. Указ. соч. С. 28–42; Меркумов А.А. Указ. соч. С. 13–30; Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 21–27; Конституционное право. С. 202–205; Бухвальд Е. Новая стратегия реформ и перспективы российской государс-

твенности // Федерализм. 1999. № 2. С. 51–56; Морозова Л.А. Указ. соч. С. 108–113; Вишняков В.Г. Конституционное регулирование федеративных отношений // Государство и право. 1998. № 12. С. 23–26; Тадевасян Э.В. О моделировании в теории федерализма и проблеме асимметричных федераций // Государство и право. 1997. № 8. С. 56–68; Карапетян Л.М. К вопросу о «моделях» федерализма // Государство и право. 1996. № 12. С. 53–65; Эбзеев Б., Карапетян Л. Российский федерализм: равноправие субъектов и асимметрия // Государство и право. 1995. № 3. С. 8–11.

¹⁹ См. подробнее: Р. Уотс. Эволюция воззрений на федерализм // Федерализм. Центр. Регионы: Федеративный бюллетень. М., 1999. № 1. С. 16.

²⁰ Силинов П.М. О некоторых концепциях федерализма в зарубежной литературе // Государство и право. 2000. № 5. С. 87.

²¹ Ефимов В.И. Власть в России. М., 1996; Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998; Демидов Президентская власть. Новосибирск, 1996; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М., 1997.

²² Концепция Государственной национальной политики Республики Бурятия. Улан-Удэ, 1997; Основные положения Концепции возрождения бурятского народа, его культуры. Улан-Удэ, 1996.

²³ Национальная интеллигенция, духовенство и проблемы социального, национального возрождения народов Бурятии. Улан-Удэ, 1995; Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. Улан-Удэ, 1996; Цибиловские чтения. Улан-Удэ, 1998; Элбек-Доржи Ринчино и народно-демократическое движение в России, Центральной Азии в XX веке. Улан-Удэ, 1998; Проблемы истории и культурно-национального строительства в республике Бурятия. Улан-Удэ, 1998; Базаров Б.В. Общественно-политическая жизнь 1920–1950-х гг. и развитие литературы и искусства Бурятии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Иркутск, 1995; Бабаков В.В. Бурнаком-Бурнардума. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 1995; Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации. Улан-Удэ, 1996.

²⁴ Республика Бурятия — государство в составе Российской Федерации (к 75-летию образования). Улан-Удэ. 1998.

²⁵ Кальмина Л.В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX в.–февраль 1917 г.): автореф. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1998.

²⁶ Мангатаев Л.Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995; Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ, 1997; Барсамов В.А. Этнонациональная политика в борьбе за власть: стратегия и тактика в период общенациональной смуты (десять лет в поисках антикризисной модели). М., 1997.

²⁷ Конституция Республики Бурятия: Принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными законами Республики Бурятия от 19 июня 1996 г. № 308-I; 22 июня 1999 г. № 194-II; 29 декабря 2000 г. № 562-II; 11 марта 2001 г. № 610-II и Постановлением Конституционного Собрания Республики Бурятия от 25 декабря 2000 г. № 9). Улан-Удэ, 2001.

²⁸ Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000; Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка на современном этапе. Доклады и тезисы Республиканской научно-практической кон-

ференции, посвященной 5-летию Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2000; Законодательное регулирование деятельности органов местного самоуправления: опыт, проблемы, перспективы. Улан-Удэ, 2001.

²⁹ Батуев Ц.Б. Национально-государственное строительство в Республике Бурятия (вторая половина 80-х–90-е годы XX в.): автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002.

³⁰ Будажапов С.П. Национально-государственное строительство в национальных субъектах Российской Федерации во второй половине 80-х–90-е годы XX материалах Республики Бурятия): автореф. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2008.

³¹ Карнышев А.Д. Психология и обратная связь в деятельности регионально-го парламента. Пятнадцатилетию Народного Хурала Республики Бурятия посвящается. Иркутск, 2009.

³² Ивайловский Д.А. Государственность, конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации и пути совершенствовании на современном этапе (на примере Республики Бурятия). Улан-Удэ, 2006; он же. Национальная государственность Республики Бурятия. М., 2009.

Л.В. КУРАС

В.Ц. ГАНЖУРОВ

ПРОФЕССОР И.И. КУЗНЕЦОВ — ЛЕТОПИСЕЦ ХАЛХИН-ГОЛА

(К 85-летию со дня рождения профессора И.И. Кузнецова)

19 января 2010 г. исполнилось бы 85 лет крупному сибирскому ученому, доктору исторических наук, профессору Илье Иннокентьевичу Кузнецову.

И.И. Кузнецов родился 19 января 1925 г. в селе Елань Иркутской губернии. После окончания в 1942 г. девятого класса школы № 13 на станции Иркутск-II, он поступил на подготовительные курсы, а затем на историческое отделение Иркутского государственного университета. Учеба в университете совпала с периодом самых тяжелых испытаний в жизни страны — Великой Отечественной войной. Именно эти испытания и сформировали мировоззрение студента, который в последующем, став известным ученым, все свое творчество, да и саму жизнь связал с военной историей Союза ССР: гражданская война, КВЖД, испанские события, Халхин-Гол, финская кампания и, конечно же, Великая Отечественная война Советского Союза.

Особое место в творчестве доктора исторических наук, профессора И.И. Кузнецова занимали исследования о советско-монгольском боевом братстве и содружестве, получившего боевое крещение у реки Халхин-Гол¹, которые имели положительную прессу и высокую оценку научной